

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ХАБАРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

(ХГИК)
Краснореченская ул. 112,
г. Хабаровск, 680045,
т./факс (4212) 56-33-75, (4212) 36-05-38,
http: www.hgiik.ru/
E-mail: rector@hgiik.ru
ОКПО 02175761, ОГРН 1022701195440
ИНН/КПП 2723003494/272301001

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Хабаровского
государственного
института культуры,
доктор культурологии, доцент
С.Н. Скоринов

6 апреля 2021

23.04.2021 № 04-38/314
На _____ от _____

Отзыв

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Хабаровский государственный институт
культуры»

на диссертацию Воробьевой Елены Сергеевны
«Субкультура аниме в современном российском социокультурном
пространстве» (на примере Юга Дальнего Востока),
представленную на соискание
учёной степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Диссертационная работа Е. С. Воробьевой представляет собой исследование, посвящённое описанию и интерпретации разновидности молодёжных субкультур – движению аниме. Актуальность этой темы обусловлена, во-первых, устойчивостью субкультурных явлений, во-вторых, их массовым характером и в-третьих – определённым дефицитом их культурологического осмысления. Несмотря на то, что субкультуры уже не одно десятилетие привлекают внимание исследователей, они во многом остаются «неизведанной землёй» для научных и вообще несубкультурных кругов.

В контексте атомизации общества, культурного разрыва между поколениями, представляется перспективным изучение субкультур как механизмов социализации молодежи и переноса элементов традиционной

культуры в современную реальность. Обращение к субкультуре аниме в этом контексте становится попыткой увидеть в ней социокультурный институт, в рамках которого, с одной стороны, осуществляется трансляция культурных ценностей и образцов, а с другой – обратная связь – интерпретация, критика и изменение этих культурных кодов со стороны молодого поколения.

Специфика темы обусловила междисциплинарный характер исследования. Автор прибегает к социологическим и семиотическим подходам с целью продуктивно сочетать возможности генерализации и индивидуализации на разных уровнях исследования. Важное место в диссертации занимают историко-генетический и компаративный (сравнительный) методы – как в диахронном, так и в синхронном аспектах; также применяются структурно-функциональный метод, метод типологии, классификации и интерпретации.

Эмпирическая часть исследования субкультуры аниме нацелена на выявление региональной специфики предмета и опирается на количественные (анализ статистики, анкетирование) и качественные методы – включённое наблюдение, исследования конкретных случаев и социопрагматический анализ – анализ действия культурных кодов в социальном пространстве.

Основные результаты исследования и их новизна. Цель и задачи, сформулированные диссертантом, предполагают обращение к культурологическому подходу. Структура диссертации, по замыслу автора, отражает поставленные задачи. Автор разумно обозначает объект и предмет исследования. Выносимые на защиту основные положения диссертации предполагают выполнение цели и задач исследования и отличаются известной научной новизной. Сформулированный диссертантом план исследования обладает внутренней логикой и предполагает разностороннее и в то же время целостное и последовательное изучение предмета.

В первой главе диссертации «Субкультура аниме как социокультурная группа» автор предпринимает попытку изучить объект, с одной стороны, как реальную социальную группу, со своей структурой, нормами и

взаимоотношениями и с другой – как ценностную и символическую систему, со специфическими формами репрезентации. Для выполнения этой задачи диссертант рассматривает происхождение субкультуры, описывает существующие жанры аниме и манги, отмечает основные вехи развития движения, значимых авторов и произведения. Особенное внимание автор уделяет проникновению специфически японских жанров за рубеж – в страны Запада и Россию. Примечательно, что, рассматривая вопрос о причинах популярности аниме, диссертант обращается как к мнениям исследователей, так и к материалам авторефлексии участников субкультуры. Подводя итог параграфа 1.1 («Генезис субкультуры аниме в Японии и странах Запада и её становление в России»), автор делает вывод о символической и типологической общности аниме-сообществ в разных странах, отмечая в то же время их автономию.

В параграфе 1.2 («Место аниме-фэндома в российской культуре») диссертант решает задачу выявления качественной и количественной специфики российского аниме-движения, определения типов его взаимодействия с другими сообществами и институтами. Автор отмечает достаточно высокую численность субкультуры и в то же время характеризует её как меньшинство – в том смысле, какой придаёт этому термину Л. Г. Ионин: меньшинство – не столько количественная, сколько качественная характеристика, к меньшинству мы относим тех, чьё поведение и идентичность в широком смысле отличается от нормального. В параграфе подчёркивается, что субкультура аниме является социальной группой со специфической идентичностью, чертами стиля жизни и стратегиями социального взаимодействия (ассимиляция, геттоизация, мультикультурализм, экспансионизм), что принципиально отличает её от сходных и смежных явлений моды.

Автор обращается к ряду существующих типологий субкультур, чтобы определить место движения аниме среди других разновидностей молодёжных сообществ. Заключительная часть параграфа посвящена эмпирическим

исследованиям российского аниме-сообщества и содержит любопытные данные социологических опросов молодёжи – в том числе жителей дальневосточного региона. Подводя итоги, диссертант приходит к выводу, что субкультура аниме в России переживает стадию роста, демонстрирует черты просоциальности, ориентирована скорее на искусство, чем на спорт; скорее эзотерична, чем экспансивна. Также автор отмечает, что рассматриваемая субкультура входит в более крупное молодёжное направление, объединяющее «гиков» – любителей виртуальной реальности: искусств, игр, гаджетов, фантастики и косплея.

В параграфе 1.3 («Ценности и практики субкультуры аниме: социальное и символическое измерение») диссертант предпринимает попытку определить ценностное ядро субкультуры аниме и раскрыть связь ценностно-смысловых установок «анимешников» с их социокультурными практиками. Автор прослеживает некоторую общность ситуаций, в которых оказывались первые поклонники аниме и манги в Японии и России, усматривая в обоих случаях конфликт префигуративной и постфигуративной моделей культуры и влияние «травмы модернизации». В этом свете аниме выступает как предмет проекции культурных проблем. Автор обращается к особенностям эстетики аниме, дифференцируя его от других мультипликационных жанров; подчёркивает творческий и полистилистический характер сообщества поклонников аниме, характеризует его как сообщество сетевого типа, отношения внутри которого скорее горизонтальны, чем иерархичны. Рассуждая о субкультуре аниме как о «безопасной зоне для тех, кто иначе чувствовал бы себя потерянным или полностью лишённым права голоса в своих обществах», автор сближается с традиционными функционалистскими представлениями. Диссертант отмечает наличие в субкультуре аниме статусной структуры, описывает сленг, телесный код сообщества, особенности гендерной идентичности в субкультуре, формы коммуникации, практику подражания героям аниме и поклонения «идолам» – популярным и привлекательным молодым музыкальным исполнителям, моделям и артистам. В выводах главы отмечается, что субкультура аниме является глокальной, то есть проекцией транснациональной культуры в

локальный контекст. Аниме как жанр искусства и молодёжная субкультура выполняет функцию социализации молодёжи, однако его значение этим не ограничивается — оно образует целостный культурный универсум со специфическим визуальным метаязыком, синтезом традиционных и современных символов и культурных кодов.

Вторая глава «Репрезентация и восприятие субкультуры аниме в России» призвана дать описание и интерпретацию конкретных форм репрезентации исследуемого предмета. Параграф 2.1 («Репрезентация субкультуры аниме в виртуальном пространстве») сосредоточен, главным образом, на проявлениях субкультуры в электронных ресурсах. По мнению автора, именно виртуальные репрезентации аниме сейчас являются основными. Он отмечает рост внимания аудитории к различным формам виртуальной реальности, тенденцию к иммерсивности культурных объектов. Автор полагает, что в современный период аниме становится особым визуальным языком, связующим звеном и медиатором (посредником) между виртуальной и обычной реальностью. Образы аниме многократно переходят из виртуального пространства в реальное и обратно, видоизменяясь и включая в свою орбиту все новые социальные слои. Это увеличивает просоциальный потенциал субкультуры аниме, позволяет использовать её как инструмент интеграции молодёжи в современное общество. Ссылаясь на исследования П. Обст, диссертант отмечает, что «опасения социальной дезинтеграции из-за деперсонализации Интернета необоснованны, так как интернет-доступ фактически позволяет зародиться и расти целым новым сообществам, которые раньше просто не могли бы возникнуть, а тем более длительно существовать и тесно взаимодействовать». Автор заключает, что чувство принадлежности к группе, интенсивность общения в онлайн-сообществе является более активным, чем в реальном мире, а интернет-коммуникации позволяют участникам субкультуры преодолеть локальную замкнутость и войти в группы по интересам в масштабе страны и даже всего мира.

Однако поле деятельности движения аниме не ограничиваются виртуальным измерением. В параграфе 2.2 («Репрезентация субкультуры аниме в реальном пространстве») рассматриваются основные формы реальной коммуникации в аниме-движении: тусовки, фестивали косплея, конвеи. Диссертант, в русле логики социопрагматического анализа, подчёркивает единство социального действия и субкультурного сознания, рассматривая коммуникативную и творческую активность любителей аниме в качестве механизмов укрепления субкультурной идентичности. Достоинство исследования представляет внимание диссертанта к практике дальневосточного аниме-сообщества: автор подробно описывает мероприятия во Владивостоке, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, в городах Сахалинской области, включает в текст исследования выдержки из интервью с местными активистами движения.

В заключительном параграфе 2.3 («Восприятие субкультуры аниме в современном обществе») рассматривается спектр отношений между субкультурным сообществом и более широкими социальными слоями. Автор рассматривает случаи стигматизации любителей аниме, моральные паники, вызванные распространением японской мультипликации в США и России – и стратегии аниме-сообщества, направленные на устранение этих негативных явлений. Диссертант констатирует, что общая тенденция реакции на аниме являет сейчас переход от настороженного и негативного отношения – к нейтральному и позитивному. Отмечаются случаи продуктивного взаимодействия субкультурного сообщества и официальных институтов – например, использование аниме-фестивалей для создания позитивного имиджа поселения (брендирования территории) и привлечения туристов.

Диссертация завершается заключением, списком использованных источников и литературы (192 наименования) и 13 приложениями.

Среди положительных черт исследования следует отметить глубокую осведомлённость автора о предмете, его солидную теоретическую подготовку и

эмпирическую базу. Диссертация существенно дополняет ряд исследований, посвящённых субкультурным сообществам дальневосточного региона.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена пониманием автора методологической специфики субкультурных исследований, обращением к обширному фактологическому материалу по исследуемой проблеме, грамотному использованию теоретических источников. Источниковая база разнообразна: она включает в себя законодательные и нормативные акты, научные статьи, авторефлексивные материалы аниме-сообщества, полевые дневники диссертанта, аудиозаписи интервью, публицистические и справочные материалы. Автор диссертационной работы свободно ориентируется в разнообразном материале, относящемся к теме исследования.

Достоверность положений и выводов подтверждается представлением результатов исследования на ряде конференций международного, общероссийского и регионального уровней, а также 5 научными публикациями, в том числе 3 — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Публикации автора отражают проблемы, поднятые в рецензируемой диссертации. Основные этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате, содержание которого соответствует содержанию диссертации.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для перспективного решения как теоретических проблем изучения субкультурных сообществ, так и прикладных проблем в сфере социальной и культурной работы с подростками и молодёжью. Теоретическая значимость заключается в обобщении разрозненных эмпирических данных о российском сегменте глобальной субкультуры аниме. Материалы исследования могут использоваться в обобщающих трудах по истории культуры России и Дальнего Востока, в преподавании общих и

специальных курсов («Культура Дальнего Востока», «Молодежные субкультуры» и др.). Полученные данные могут быть использованы в экспертной деятельности, связанной с реализацией молодежной политики, в реализации культурных проектов.

Замечания и вопросы по диссертационной работе. Однако, отмечая достоинства диссертационного исследования Воробьевой Е. С., необходимо высказать ряд существенных замечаний.

Замечания:

1. Изложение в диссертации не всегда последовательно. Так, например, раздел об эмпирических исследованиях включает большой дескриптивный фрагмент об истории российского движения аниме (с. 60–62).

2. Некоторые ключевые понятия и концепции, используемые автором, не раскрываются в достаточной степени («субкультура соучастия», «травма модернизации», «групповое владение»).

3. Идеи, представляющие очевидный интерес, не всегда развиваются в исследовании с ожидаемой полнотой. Среди них отметим мысль о связи мотива превращения героини аниме с мифологическим отражением процессов взросления (с. 30), мысль о наличии в субкультуре аниме черт, сходных с религиозными практиками (с. 82, 134), идею о связи эстетики аниме с традициями синтоизма и дзен-буддизма (с. 83, 92).

4. Некоторые утверждения, на наш взгляд, демонстрируют недостаток аргументации (утверждение о конформной норме (с. 74–75), параллели между аниме и «Гэндзи моногатари» (с. 82–83)) либо делаются без указания источников (статистика о популярности аниме в Японии (с. 33), датировка первой волны моды на аниме (с. 62)).

5. В ряде моментов автор допускает оценочные суждения, что, в свою очередь, сказывается на манере изложения. Текст отдаляется от научного стиля и приобретает публицистическую тональность, вряд ли уместную в диссертационном исследовании. Среди таких моментов отметим оценку гиков

как «наиболее прогрессивной части современного “цифрового поколения” молодёжи» (с. 23), оценку критики аниме со стороны консервативных кругов в США (с. 84), оценки материалов, стигматизирующих аниме, в российской публицистике (с. 161–167).

6. В ряде случаев автор необоснованно использует сленг («заточена на сдачу экзаменов» (с. 86), «соблюдают ритуалы и еженедельно ходят в церковь только ок. 8 % “православнущих”» (с. 186)).

7. При оформлении повторных ссылок автор не придерживается принципов сокращения, предусмотренных п. 8 ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие принципы и правила составления».

Высказанные замечания не отменяют того факта, что соискателем представлена научно-квалификационная работа, имеющая значение для изучения современных молодёжных субкультур и их региональной специфики.

Соответствие диссертации критериям «Положения о присуждении ученых степеней». На основании текста диссертации и автореферата можно сделать вывод о том, что научная работа Воробьёвой Е. С. на тему «Субкультура аниме в современном российском социокультурном пространстве», представленную на соискание учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), является самостоятельным, оригинальным, и структурно законченным в рамках поставленных задач исследованием. Положения, выносимые на защиту, отличаются оригинальностью и научной новизной. Выводы представляются вполне обоснованными. Апробация диссертационной работы показывает достаточный уровень востребованности результатов исследования и компетентность автора.

Диссертационная работа Воробьёвой Елены Сергеевны «Субкультура аниме в современном российском социокультурном пространстве», соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства РФ от

01.10.2018 г. № 1168, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв на диссертационное исследование подготовлен кандидатом культурологии, доцентом Оксаной Александровной Мизко, обсуждён и принят на заседании кафедры культурологии и музеологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный институт культуры», протокол № 8 от 6 апреля 2021 г.

Доктор культурологии, доцент,
(специальность: 24.00.01 – теория и история культуры)
заведующая кафедрой культурологии и музеологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Хабаровский государственный
институт культуры» *Крыжановская*

Яна Станиславовна Крыжановская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Хабаровский государственный институт культуры»
Адрес: 680045, Россия, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112
Официальный сайт: <http://hgiik.ru>
Контактный телефон: +7 (421)-256-33-75
E-mail: rector@hgiik.ru

Подпись *Крыжановской Я.С.*
заверяю.
Главный специалист
по персоналу *Рыжасова Е.С.*

